

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 316.62

ПРАВОМОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ РОССИЙСКИХ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И СОЮЗОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

С.В. Лавриков

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Лавриков С.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-5-12

Аннотация. На основе широкого круга письменных источников, работ современных историков рассмотрены основные постулаты правомонархической идеологии и их символическое представление в названиях, нагрудных знаках, знаменах, ритуалах и другой атрибутике российских черносотенных партий и союзов начала XX века. Отмечена эффективность использования языка политической символики в популяризации и пропаганде идеологической доктрины правого политического лагеря.

Ключевые слова: правомонархическая идеология, политическая символика, правомонархическое движение, вексиллология, фалеристика.

В начале XX века значительную роль в политической жизни страны стали играть правомонархические партии и союзы, в большинстве своем организационно оформившиеся после издания Манифеста 17 октября, легализовавшего партийно-политическую деятельность. В относительно сжатые сроки им удалось сплотить на платформе традиционной официальной идеологии сторонников незыблемых, как тогда казалось, устоев Российской империи, добиться массовости своих рядов. Опираясь в том числе на поддержку монархически настроенных граждан, правительство смогло преодолеть революционный кризис и обеспечить политическую стабилизацию. Одна из специфических особенностей партий правого политического спектра состояла в том, что они, борясь за влияние, в большей степени, чем партии иных политических направлений, пытались использовать политико-символические ресурсы. Обращение к исследованию этой стороны деятельности правомонархистов продиктовано двумя обстоятельствами. Первое из них заключается в значимости символических элементов в мире политики, которая обусловлена тем, что политическая символика воплощает идеалы, представления и ценности политических субъектов с целью объединения людей и побуждения их к политическим действиям. Политический символ выступает смысловым и образным построением социально-политической действительности. Посредством политической символики происходит интерпретация политической реальности общественным сознанием, обеспечивается идейно-политическая и практическая перестройка политического пространства. Указанная символика является неотъемлемой частью политики и связанных с ней идеологий [11].

Второй момент кроется в «повороте к субъективности», происходящем в современной исторической науке. Специалист по современной историографии правомонархического движения А.Г. Корнеева отмечает: «В исследованиях по проблемам массовых движений особая роль стала отводиться “сознанию” (“менталитету”) как системе ценностных установок различных социальных групп и слоев (страт)

общества» [2, с. 8–9]. «Поведенческий стереотип» социума, обоснование «активной и самостоятельной роли общественного сознания по отношению к бытию» стали проявляться как явная тенденция абсолютизации субъективного фактора социального развития; сознание (менталитет) рассматривается как одна «из базовых характеристик общества», «системообразующий фактор цивилизации», оказывающий «определенное влияние на ... характер и особенности исторического процесса» [2, с. 8–9].

Таким образом, анализ субъективной сферы дает возможность реконструировать картину мира участников политического процесса, выявить их побудительные мотивы, лучше понять механизм влияния тех или иных политических сил на массы и используемые ими средства мобилизации и интеграции сторонников. Проблематика, связанная с идеологическими основами правомонархического движения, в современной российской историографии затрагивалась в работах С.А. Степанова, Д.И. Раскина, Ю.И. Кирьянова, А.С. Карцова, В.Я. Гросула, М.Д. Сулова, А.В. Репникова, М.Л. Размолдина, В.Л. Шаровой. Усилиями этих и других историков реконструирована содержательная сторона правой идеологии, выявлены заимствования из разных, подчас не имевших отношения к правым силам источников, показаны противоречия идеологических воззрений правых. Тем не менее благодаря опоре на этот идеологический потенциал правым монархистам удалось на какое-то время включить в свои ряды и объединить представителей верхов и низов общества, объективно обладающих разными социально-экономическими и политическими интересами. Помимо всего прочего, успеху правомонархического мировоззрения способствовало, во-первых, то, что оно, будучи идеологией массового политического движения, преподносилось в упрощенной, вульгаризированной форме [12, с.22], во-вторых, то, что сторонникам самодержавной монархии удалось разработать целую систему политических символов, отражавших как их идеологические постулаты, так и основополагающие ценности национальной ментальности, идентичности.

На широкое использование правыми политической символики первым в отечественной историографии обратил внимание И.В. Нарский. Он показал роль символики и атрибутики в деятельности уральских черносотенцев, а также попытался определить причины сильной склонности монархистов к символическому мышлению. По его мнению, преувеличенная роль символики среди черносотенцев была связана не только с легальным статусом их организаций, но и с особенностями авторитарной политической культуры, спецификой крестьянского мировосприятия, низким образовательным уровнем членов правых союзов [4, с. 72–73]. В то же время проблема взаимосвязи монархической идеологии и производной от нее политической символики пока не получила должной разработки в отечественной и зарубежной историографии. В связи с этим основной задачей настоящей статьи, не претендующей на исчерпывающее освещение вопроса, является рассмотрение ключевых идеологических постулатов крайне правых и их выражение в символической форме в названиях, регалиях (нагрудных знаках, знаменах) и ритуалах российских монархических партий и союзов начала XX века.

Большинство современных российских исследователей считает, что в основу правомонархической идеологии была положена трехчленная формула теории официальной народности, созданная С.С. Уваровым и М.П. Погодиным в царствование Николая I. М.Л. Размолдин констатирует: «Несмотря на обилие правомонархических союзов и их программных установок, идейное ядро черной сотни было написано на ее знаменах – “Православие, самодержавие, народность”. Троиединство выступало здесь как квинтэссенция консервативно-политической философии, включавшей в себя и религиозную, и национальную константы» [8, с. 99].

Значимость триады в контексте правой идеологии подтверждается стремлением монархистов отразить ее в краткой форме в своей политической символике. В императорский период истории российская официальная национально-государственная идея, модифицированная в виде триады, стала соотноситься с военизированным национальным девизом-призывом «За Веру, Царя и Отечество!», который и стал важным элементом политической символики монархического политического лагеря. Сын известного поэта А.А. Майков писал: «Общим их всех (правых обществ и союзов. – С. Л.) связующим звеном явился символ “За Веру, Царя и Отечество” или “Православие, Самодержавие и Народность”» [3, с. 23]. Монархические круги прекрасно осознавали предпочтительность кратких формулировок в деле достижения пропагандистского эффекта. Видный деятель правого лагеря Н.А. Энгельгардт указывал, что следует «выставить ... краткие формулы: За Веру, Царя и Отечество! Россия для русских! Долой революцию! Не надо конституции!...» [5, с. 90].

Обладавшее побудительным смыслом выражение «За Веру, Царя и Отечество» или его вариации иногда полностью включалось в название правых организаций, отражая тем самым идентификацию ими самих себя. Так, на этапе подъема и организационного оформления черносотенного движения организации с наименованием-лозунгом появились в Туле (дружина «За веру и царя») и в Бобруйске (патриотическое общество «За веру, царя и отечество»). В Томске существовало две правые организации, одна из которых называлась «Общество за веру, царя и отечество». Позднее они объединились и стали Томским отделом «Союза русского народа» (СРН) [13, с. 220].

Нашел свое отражение символ веры черносотенцев и в их знаковой символике. Он был воспроизведен на нагрудном знаке самой массовой партии право-монархического толка, упоминаемой выше (СРН). По кольцу, расположенному в центральной части знака «союзников», проходили надписи: «За Веру, Царя и Отечество» и «Союз русского народа». На нагрудном знаке «Русского народного союза имени Михаила Архангела» (РНСМА) этот же девиз изображался на бело-синекрасных лентах, соединявших две половины венца (левую из лавровых и правую из дубовых листьев). Среди региональных организаций основной символический девиз монархистов имелся на знаке Вятской народной монархической партии.

Довольно часто главный девиз черносотенного движения встречался на знаменах и хоругвях правомонархистов. Например, на хоругви Старицкого отдела СРН (Тверская губерния) был изображен с одной стороны образ Спаса Нерукотворного, с другой – крест со словами «За Веру, Царя и Отечество», «Царь, сим побеждай» [14, с. 22]. Знамя Гнидово-Рованецкого отдела СРН (Волынская губерния) имело на обратной стороне медальона образ святого Георгия, лозунг «За веру, Царя и Отечество», надпись «Союз русского народа Гнидово-Рованецкого отдела». Знамя Брянского отдела СРН (Орловская губерния) с небольшими отличиями воспроизводило вышеописанное знамя. Девиз «За Веру, Царя и Отечество живот положите» имелся на шелковом знамени Кремлевского отдела СРН (Москва).

Все организации РНСМА обладали шелковыми голубыми знаменами типового образца, на одной из сторон которых вышивался лозунг «За Веру, Царя и Отечество». Использовали данный девиз и правые газеты (например, «Бессарабский листок»). Главный печатный орган СРН – газета «Русское знамя» – выходил под лозунгом «За Веру Православную, Царя Самодержавного, Отечество нераздельное и Россию для Русских» [13, с. 187, 463]. Тиражирование основной идеологической сентенции в качестве девиза позволяло правым монархистам идентифицировать себя с национально-государственной идеей, в краткой форме выражать свое политико-идеологическое кредо, что, безусловно, являлось одним из факторов их популярности.

Дискуссионной проблемой при изучении идеологических воззрений правомонархистов выступает выделение ее доминантной составляющей, основной идеологемы. Даже в работах одного автора можно встретить разные подходы к этому вопросу. По мнению С.А. Степанова, главными элементами трехчленной формулы служили идея самодержавной монархии [12, с. 33] и национальный вопрос [7, с. 131]. М.Л. Размолдин считает, что приоритетное положение в формуле триединства занимал религиозный принцип [8, с. 103]. По нашему мнению, следует учитывать, что правая идеология не была единой, монолитной. Разные правые круги трактовали идеологические постулаты, исходя из своих политических целей и интересов. Это находило отражение в символической сфере. Так, СРН и «Союз русских людей» в своем названии выделяли националистическую компоненту, «Русская монархическая партия» (РМП), напротив, делала акцент на монархической составляющей.

Наряду с основным идеологическим девизом в политической символике правых были представлены и отдельные константы триады. Идея приверженности христианской православной религиозной традиции, являвшейся важнейшей характеристикой идентичности правомонархической идеологии, была широко представлена в символике и атрибутике правых союзов. Эту составляющую можно увидеть в названиях монархических политических структур («Общество старообрядцев и правых» (Витебск), «Православно-софийское братство» (Гродно), «Союз русских православных людей» (Шуя) и др.) Нередко она включает имена святых. В монархической нагрудной и знаменной эмблематике религиозный идеологический компонент демонстрируется через собственно религиозные символы (кресты, изображения святых). Основу знака СРН составляет шестиконечный православный крест, нижнюю часть вертикального луча обрамляет сквозное кольцо. Внутри него помещен святой Георгий Победоносец, поражающий копьем дракона. Из-за креста струится металлическое сияние, символизировавшее свет Божественной славы. Знак другой всероссийской правой партии – РНСМА – представляет собой изображение главного символа союза – Михаила Архангела с голубым Андреевским крестом за спиной. Избранный монархистами в качестве символа крест в виде Х имел двойной смысл: по преданию на нем был распят апостол Андрей Первозванный, первым посетивший русские земли, и одновременно он традиционно рассматривался как знак имени Христа. Члены дочерней организации СРН – «Союза русских женщин» – носили серебряный знак, в центре которого была помещена фигура святой Ольги [6, с. 312]. На нагрудной эмблеме саратовского «Православного всероссийского братского союза русского народа» размещались православный крест, святой Георгий и лики других святых.

Перед тем, как перейти к флаговой атрибутике монархистов, необходимо отметить, что наряду со знаменами правые союзы широко использовали такие религиозные символы, как хоругви, что подчеркивало понимание православной веры как одного из фундаментальных оснований правомонархической идеологии и имело символическое значение. Знамена правых партий, хоть и имели довольно светский вид, нередко были стилизованы под церковные атрибуты, часто воспроизводили религиозную символику. Знамя РМП, созданное иконописцем В.П. Гурьяновым по эскизу известного художника В.М. Васнецова, украшал лик Богородицы и других святых. Знамена СРН в виде необходимых элементов, как правило, включали изображения небесного покровителя союза Победоносца Георгия, поражающего копьем дракона, и других общерусских и местночтимых святых.

Еще одним религиозным символом, через который демонстрировалась православная идеологическая идентичность черносотенного движения, были иконы. Наибольшей известностью в монархической среде пользовалась специально написанная иконописцем В.П. Гурьяновым под руководством В.М. Васнецова для

съездов объединенного русского народа, но не сохранившаяся до наших дней икона Покрова Пресвятой Богородицы (икона Покрова Монархическая) [13, с. 220].

Идею самодержавной монархии как одного из элементов триады Уварова выражали названия некоторых правых партий («Кружок монархической молодежи» (Москва), «Лига монархической молодежи» (Варшава), «Самодержавно-монархическая партия» (Иваново-Вознесенск), «Царско-народное общество» (Казань) и др.) [12, с. 153–154]. Белый цвет, традиционно символизировавший монархию (со времен Французской революции), закрепили в названии своей организации члены нижегородского союза «Белое знамя».

В нагрудной символике черносотенцев самодержавно-монархическую идею отражала геральдическая императорская корона, имевшаяся на знаках СРН, РНСМА, «Вятской монархической партии», «Общества русских патриотов», саратовского «Православного всероссийского братского союза русского народа» [1, с. 189]. Нагрудная эмблема РМП включала, наряду с короной, императорские регалии – скипетр и державу. Приверженность членов РМП традиционным монархическим устоям подтверждали слова Николая II «самодержавие мое останется таким, каким оно было встарь», выгравированные на свитке в центральной части знака [1, с. 189]. На значке союза «Белое знамя» политический идеал монархистов представлялся в виде двух знамен. Императорская корона также была непременным элементом большинства памятных знаков и медалей, выпускавшихся в честь монархических съездов. Ее изображение имеется на знаках IV Съезда СРН в Москве (1907 год), VI Всероссийского съезда русских людей в Санкт-Петербурге (1913 год), медали Всероссийского съезда председателей и уполномоченных отделов СРН, проходившего в столице в 1908 году.

В знаменной атрибутике правых организаций религиозно-монархическую идею демонстрировали надписи «Боже, Царя Храни» (Гнидово-Рованецкий отдел СРН (Волынская губерния), Брянский отдел СРН), слова апостола Петра «Бойтесь Бога и Царя чтите» (Кремлевский отдел СРН (Москва)), «Боже, Молитвами Святых Храни Царя и Царский Дом» (Русский монархический союз (Москва)). Слова «Боже, храни царя» и «Отечество и Царь» имели хоругви Старицкого (Тверская губерния) [14, с. 22] и Балахнинского (Нижегородская губерния) отделов СРН.

Третья часть идеологической триады – народность – в основном воспринималась черносотенцами в свете национального вопроса, являвшегося острейшим в многонациональной Российской империи начала XX века. Термин «истинно русский» в контексте правомонархической идеологии указывал не на национальную принадлежность, а на верность престолу и Отечеству [12, с. 42]. В таком виде эта идеологема была обозначена и наделена символическим наполнением в названиях общероссийских и столичных партий («Русское собрание», «Союз русских людей», «Союз русского народа», «Общество русских патриотов», «Русская партия народного центра», «Союз русских женщин» и пр.). Но особенно сильно пытались акцентировать национальный аспект организации, находившиеся в окраинных районах империи, где национальный вопрос имел особую остроту («Кружок русских деятелей» (Финляндия), «Русское братство» (Киев), «Русская партия» (Седлец), «Союз русских рабочих» (Запорожье-Каменское), «Истинно русские люди г. Орши», «Союз русских патриотов» (Гомель)) [12, с. 154].

Идеал народности эмблематика правых отразила не столь уж сильно. Однако необходимо принимать во внимание, что черносотенцы «не рассматривали каждый элемент триады как отдельную составляющую, утверждая, что без привязки с другими они теряют свою силу... Каждый символ воспринимался как часть нерасторжимого целого: без православия и народности нет истинного самодержавия, равно и наоборот.

Все элементы конструкции сосредотачивались в образе царя, который рассматривался олицетворением религиозного, политического, национального и культурного идеалов русского народа» [8, с. 101]. Поэтому национально-народный элемент триады в знаковой и знаменной атрибутике мог транслироваться через монархическо-государственную символику, о которой шла речь выше. В иных случаях понимание черносотенцами народности отражало символическое изображение памятника русским национальным героям, руководителям Второго народного ополчения, изгнавшего польско-литовских интервентов из Москвы в 1612 году, К. Минину и Д. Пожарскому. Примером может служить сохранившийся знак московской правомонархической организации «Общество русских патриотов», который изображал памятник народным вождям с лозунгом общества «Россия для русских!» на постаменте. Изображение монумента героям Смутного времени было помещено и на одной из сторон памятной медали в честь учредительного съезда «Всероссийского дубровинского союза русского народа», проходившего в Москве в 1911 году.

Рассматривая проблематику идеологической обусловленности правомонархической атрибутики, необходимо затронуть динамическую символику, которая также выражала идеологические постулаты правого лагеря, была направлена на популяризацию политико-идеологической доктрины черносотенства. Политическая динамическая символика, в наибольшей степени влияющая на массовое сознание, выражается в различных политических акциях, митингах, демонстрациях и других массовых мероприятиях [9]. Черносотенцы, имея легальный статус, могли и широко использовали динамический вид политической символики. В центре и на местах они активно проводили процессии, манифестации, торжества, празднования юбилеев, принимали деятельное участие в шествиях по случаю государственных и церковных праздников. Традиционными были торжества по случаю освещения знамен организаций, годовщин создания отделов и др.

Собрания монархистов отличались необычайной помпезностью. Они сопровождались выносом знамен, криками «ура!», исполнением духовой музыки в перерывах и по окончании заседания, коллективным исполнением гимна «Боже, Царя храни!» или гимна соответствующей организации. Неофициальным гимном СРН считалась «Молитва Благодатному покровителю Союза русского народа святому великомученику и Победоносцу Георгию», написанная на слова Л.Е. Катанского [10, с. 9]. Монархисты старались сопровождать свои мероприятия религиозными обрядами, имевшими политическую окраску. Например, собрания, монархические съезды, как правило, включали в себя религиозные церемонии. В зал вносили хоругви и знамена, заседания прерывались церковными песнопениями и общими молитвами с провозглашением многолетия государю, императрице и всему царствующему дому. Такого рода ритуалы оказывали определенное психологическое воздействие на население и позволяли формировать общественное мнение в нужном для черносотенцев идеологическом направлении.

Таким образом, политические силы правого толка не только разработали свою политическую идеологию, но и создали отражающую ее систему политической символики. Используя культурно-символический потенциал, включавший знаковую, графическую, наглядно-агитационную, ритуально-процессуальную и даже политико-музыкальную эмблематику, им удалось создать эффективный способ популяризации своей идеологической программы. На идеологическом и политико-символическом уровнях монархисты синтезировали свои идеологические установки с национальными идеалами, основополагающими ценностями национальной ментальности, религиозной и национальной идентичности. Функционал идеологизированной политической символики позволил черносотенцам сплотить членов своих организаций, нуждавшихся

в дополнительных духовных скрепах для предотвращения внутреннего социально-классового раскола между дворянско-аристократическим и народно-крестьянским сегментами. В то же время через язык символов правомонархисты старались внедрить в адаптированной форме свои идеологические установки в массовое сознание, легитимировать свои цели и средства их достижения, рекрутировать сторонников. В условиях, когда подавляющее большинство населения было неграмотным, веками отстранено от государственной и общественной деятельности, воспитано в традициях авторитарно-деспотического политического режима и было склонно к упрощенному, сведенному до символов восприятию власти и монархической идеи [4, с. 72–73], выбранная черносотенцами стратегия сыграла не последнюю роль в том, что им на определенном этапе удалось обеспечить довольно широкую поддержку правящему режиму и создать самую массовую политическую партию в стране.

Библиографический список

1. Верлих Р., Андоленко С. Нагрудные знаки императорской России: воинские, гражданские, религиозные. М.: Collector's Books, 2004. 214 с.
2. Корнеева Г.А. Правомонархическое политическое движение в современных исследованиях историков: Сибирский регион. СПб.: Алетейя, 2016. 428 с.
3. Майков А.А. Революционеры и черносотенцы. СПб.: Отечественная типография, 1907. 44 с.
4. Нарский И.В. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург: Cricket, 1994. 127 с.
5. Ново-Аксацкий Н.Н. Политическая эволюция западнорусской черной сотни (1865–1914 гг.). Минск: Издатель В.П. Ильин, 2016. 320 с.
6. Патрикеев С.Б., Патрикеев С.Б., Бойнович С.Б. Нагрудные знаки России: в 2 т. СПб.: Селеста, 1995. Т. 1. 387 с.
7. Политическая история России в партиях и лицах. М.: Терра, 1993. 364 с.
8. Размолодин М.Л. О консервативной сущности черной сотни. Ярославль: Ньюанс, 2012. 388 с.
9. Сорокин А.А. Политические символы и их влияние на массовое сознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/832/1/Политические%20символы%20и%20их%20влияние%20на%20массовое%20сознание.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
10. Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1128 с.
11. Соловей Т.Г. Политическая символика как способ политической коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/94377/1/Политическая%20символика%20как%20способ%20политической%20коммуникации.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).
12. Степанов С.А. Черная сотня: что они сделали для величия России. М.: Яуза-пресс, 2013. 669 с.
13. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Крафт+: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
14. Шитков А.В. Я в глубь веков с волнением гляжу. Старица, 2019. 160 с.

**THE RIGHT-MONARCHIST IDEOLOGY AND ITS REPRESENTATION
IN THE POLITICAL SYMBOLS OF RUSSIAN RIGHT-WING PARTIES
AND UNIONS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY**

S.V. Lavrikov

Tver state technical university, Tver

Abstract. *Based on a wide range of written sources and the works of modern historians, the main postulates of the monarchist ideology and their symbolic representation in the names, badges, banners, rituals and other attributes of the Russian Black Hundred parties and unions of the early twentieth century are considered. The effectiveness of using the language of political symbols in popularizing and propagating the ideological doctrine of the right-wing political camp is noted.*

Keywords: *right-monarchist ideology, political symbolism, right-monarchist movement, vexillology, faleristics.*

Об авторе:

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lavrikov@list.ru

About the author:

LAVRIKOV Sergey Vyacheslavovich – candidate of historical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lavrikov@list.ru

УДК 101.1: 316

**ИНТЕРЕСЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД**

В.Ф. Мартюшов, Е.Е. Михайлова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Мартюшов В.Ф., Михайлова Е.Е., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-1-12-20

Аннотация. *Рассмотрены интересы студентов технического вуза с позиции их лично-смысловой рефлексии, эссе студентов второго курса Тверского государственного технического университета на тему «Мои интересы здесь-и-теперь». Выявлено, что рефлексивный подход важен по двум причинам: во-первых, он дает возможность обучающимся проанализировать себя и рационально оценить свои стремления и потребности, во-вторых, помогает преподавателю персонализировать процесс обучения философии. Сделан вывод о том, что ознакомление с интересами приводит к ряду суждений. В качестве положительных аспектов указаны следующие: авторы эссе свидетельствуют, что интерес как активная сосредоточенность человека на привлекательных видах деятельности воспроизводится в традициях семьи и межличностных коммуникациях; респонденты понимают гибкость и динамику своих интересов; подавляющее большинство*